

КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ-ПРИТЧИ В ЦЕННОСТНО- СИМВОЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАССКАЗА УЛУГБЕКА ХАМДАМА «ПИАЛА ВОДЫ»

*Исаева Юлия Павловна,
преподаватель Джизакского
государственного педагогического
университета им. А.Кадыри, Джизак, Узбекистан*

Аннотация. В статье исследуется специфика отражения концепции героя-притчи через систему ключевых образов-символов в рассказе Улугбека Хамдама «Пиала воды». Проанализирована смысловая роль таких образов, как вода, путь, пустыня и девушка, в раскрытии внутреннего мира персонажа. Доказывается, что символика произведения служит не просто внешним фоном, а является главным средством изображения духовных испытаний героя, воплощающего в себе обобщенный образ человека и его жизненного выбора.

Ключевые слова: Улугбек Хамдам, рассказ-притча, символ, концепция героя-притчи, жизненный путь, внутренний конфликт, соблазн

В художественном пространстве притчи символы играют определяющую роль. Они связывают реальный мир с внутренним состоянием человека, позволяя глубже передать философский замысел автора. Для восточной литературной традиции использование многозначных образов является устойчивой чертой. В современной узбекской прозе обращение к символическому становится важным инструментом для создания героя-притчи — персонажа, который лишен узких индивидуальных черт и олицетворяет собой обобщенную

человеческую судьбу. В рассказе Улугбека Хамдама «Пиала воды» ценностно-символическое пространство выстроено таким образом, что каждый его элемент проверяет героя на верность своему долгу.

Главным символом, организующим сюжет и раскрывающим внутреннее состояние персонажа, становится вода. В восточной культуре этот источник жизни имеет сакральное значение. В рассказе жажда и поиски воды отражают не только физическую нужду молодого путника (главный герой лишен имени), но и его внутреннюю, духовную уязвимость. Испытывая тяжелые страдания от зноя, герой постепенно теряет стойкость, а его мысли сужаются до одного желания: «Вдруг, начинаю чувствовать, как внутри меня медленно рождается желание попить воды... Вот если бы найти в этой иссохшей степи колодец с кристально чистой водой и вдоволь напиться! По крайней мере, я согласен и на одну пиалу воды. Одна пиала воды...» [3]. На этом этапе символ воды выражает спасение и жизненную силу, ради которой герой уже готов пойти на уступки. Появление реального источника после обманчивого миража возвращает ему силы и покой: «Вдруг вдалеке показалось что-то, похожее на водоём... Сбоку от родника на тоненькой цепочке... висела расписная медная пиала. Наполнив её водой, жадно выпил... мне оказалось достаточно одной» [3]. Утоление жажды приносит герою радость, а последующее омовение символизирует очищение и ложное ощущение нового начала: «Глаза мои засияли от полученного удовольствия... Затем я умылся» [3]. Однако именно этот момент становится поворотным — вода превращается в препятствие, так как необходимость заплатить за нее вовлекает персонажа в мучительное ожидание, рождая угрызения совести из-за невыполненного долга: «...если бы я знал, что за одну пиалу воды мне придется потерять столько времени и сил в мучительном ожидании... разве я зашел бы сюда?!» [3].

Символ пути в произведении напрямую раскрывает концепцию героя-притчи как странника, несущего личную ответственность за свое предназначение. Путь по пустыне — это аллегория человеческой жизни. С самого начала перед героем ставится конкретная, но загадочная задача, символизирующая жизненный долг: «Все, что осталось в памяти — так это то, что я должен доставить до наступления сумерек до места назначения навьюченную чем-то тележку... «Самое главное не сбиться с пути и вовремя доставить груз»» [3]. Первоначально путник уверен в своих силах и обещает идти строго по маршруту: «Теперь только вперед! Я не должен задерживаться здесь и вообще нигде, должен сейчас же, не мешкая, идти, не отклоняясь от маршрута!» [3]. Но, свернув ради оплаты к караван-сарая, он застревает в бесконечной очереди, теряя все свое жизненное время. В финале притчи наступают сумерки, символизирующие старость и конец жизненного пути, что приводит героя к трагическому раскаянию: «Ведь... ведь у меня же было задание... Потом... потом я заметил, что внезапно наступили сумерки, от ужаса оцепенел: все было напрасно?! Я не справился с возложенной на меня священной миссией?!» [3]. Путь здесь выполняет поучительную роль, показывая, как легко человек может сойти с верной дороги.

Важным символом искушения, меняющим ценностные ориентиры героя, становится образ красивой девушки. Она появляется перед путником в момент усталости и сомнений, воплощая собой соблазн легкого выбора. Ее внешняя привлекательность обманчива, а безмолвие (она общается только жестами) подчеркивает скрытую опасность: «У порога меня встретила стройная красавица... Я не успел открыть рот, а она уже указывала мне на журчащий источник» [3]. Именно она уводит героя с его маршрута, направляя внутрь здания для оплаты: «Однако, скромная девушка не взяла их, а направилась в дом, жестами приглашая меня: мол идите туда, там заплатите» [3]. В конце рассказа путник видит,

что девушка осталась прежней, в то время как сам он стремительно постарел: «девушка не изменилась, оставаясь молодой и симпатичной с полуулыбкой на алых губах... Каждая [телега] останавливалась, и с них спрыгивали жаждущие арбакеши и бросались в сторону источника...» [3]. Образ девушки символизирует вечную ловушку сиюминутного комфорта, платой за который становится потеря молодости и сил: «мое тело... сморщилось, кожа стала дряблой, кости торчали и казались очень-очень хрупкими» [3]. Развязка притчи раскрывает главную трагедию героя: истинные ценности и спасение изначально были с ним, на его собственной телеге, но он не заметил их, поддавшись соблазну: «В тележке рядами стояли кувшины, полные воды, один из них разбился, и из него капала вода на вековые, жаждущие влаги пески...» [3].

Символическое пространство пустыни и солнца служит метафорой жизненных испытаний и трудностей, проверяющих человека на прочность. Поначалу герой полон радости и энтузиазма, но беспощадный зной пустыни ломает его волю, заставляя забыть о священной миссии: «...желание напиться постепенно, но неумолимо и безжалостно полностью захватывало все моё существо» [3]. Внутренняя слабость побеждает долг. Таким образом, в рассказе Улутбека Хамдама ценностно-символическое пространство и концепция героя-притчи неразрывно связаны. Через символы воды, пути, пустыни и девушки автор передает трагедию ложного выбора человека, который ради мимолетного избавления от трудностей жертвует главным предназначением своей жизни.

Использованные источники

1. Мясоедов Е. и др. Символы в прозе У. Хамдама (на основе рассказа «Пиала воды»). Journal of Universal Science Research, 1(7), 2023. – 328-335 с.

2. Назарова Г. и др. Национальная идентичность и память в рассказах Улугбека Хамдама и Фёдора Абрамова. Science Time №4/2, 2026. – 85-88 с.

3. Хамдам У. Пиала воды. Перевод с узбекского Камиловой Саодат.
URL: <https://www.ziyouz.uz/ru/proza/uzbekskaya-sovremennaya-proza/636-2012-09-06-12-12-18>